

УДК 070.1: 81'42

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.160

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ГОЛОСА

А. Б. Бушев

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье описывается изменение общественного дискурса западного общества, связанного с появлением сетевых движений #METOO и *BLACK LIVES MATTER*. Предложена авторская методика анализа дискурса – существование фактографической, языковой, аргументативной, невербальной рамок анализа, рамки анализа ключевых коммуникаторов, рамки символической, перформансной коммуникации, рамки виртуальной коммуникации, рамки обратной связи.

Ключевые слова: дискурс, социальные ценности, дискурс неравенства, дискриминация, теория рамок анализа дискурса, #METOO, *BLACK LIVES MATTER*, сетевой дискурс, масс-медиа.

Введение. В современной западной цивилизации сложились мультирасовые, мультикультурные общества, произошло изменение демографии – «черных» и «коричневых» голосов оказалось намного больше, чем «белых». Происходит и изменение социального дискурсивного ландшафта: голоса «недопривилегированных» прежде не были представлены ни в политике, ни в рекламе, ни в массовой культуре, ни на телевидении. Под давлением многих обстоятельств крепнет убеждение, что эти голоса должны получить адекватное представление. Как же иначе, ведь ущемлены права «особенно женщин, особенно цветных, особенно живущих в бедности (*particularly women, particularly people of color, particularly living in poverty*)»?!

Расизм с его идеологией неравноценности человеческих рас (и новый расизм, который распространяется уже и на этничность), вызвал соответственные социальные антидискриминационные практики и сопутствующий им дискурс, в том числе феномен политической корректности. Крайними полюсами проблематики являются, с одной стороны, биологизация культуры, а с другой стороны, невнятность концепции нации в изложении социоконструктивизма.

В рамках короткой статьи нет необходимости вновь обращаться к истории сегрегации, запрета расовой дискриминации, борьбы за гражданские права, которые привели к колебанию маятника в другую сторону:

© Бушев А. Б., 2021

появился афроцентризм, черный расизм по отношению к белым в прежних колониях – в ЮАР, Зимбабве, Намибии и др. Там в положении дискриминируемых оказываются прежде «привилегированные»: положительная дискриминация являет собой создание преимуществ для ранее дискриминируемых.

Целью настоящей статьи является анализ новых голосов нового социального ландшафта западного общества в связи с движениями *BLACK LIVES MATTER* и *#ME TOO* – современного антирасистского и феминистского дискурса, ставшего особенно социально значимым в 2020 году.

Материал и метод. Материалом данной работы выступили масс-медийные тексты глобального медиадискурса (преимущественно Би-Би-Си, англоязычных качественных консервативных и либеральных газет, франко-, немецко-, испано- и русскоязычных сайтов медиа). При этом основаниями для объединения всех источников является их глобализация в медийной информосфере, характеризующаяся ее цифровым этапом, интерактивностью, трансграничностью и конвергентностью контента и принципиально новыми фигурантами, задачами, средствами коммуникации. Институт масс-медиа играет значительную роль в языковой и социальной жизни современного человека, происходит медиатизация жизни – известно, как сама логика рассуждения современника повторяет терминологию и понятийный аппарат «человека из телевизора». Чего нет в медиа, того, как общеизвестно, нет и в жизни.

При анализе дискурса исследователями предлагаются различные подходы и методологии [1; 4; 5; 8]. Рассматривая различные этапы анализа цельного дискурса, мы, очевидно, можем посмотреть на фактографию дискурса (например, статистику); можем проанализировать языковые конституенты такого дискурса (в англоязычной традиции их можно называть «лингвистические структуры», хотя это структуры языковые); можем анализировать приводимую в дискурсе рациональную и риторическую аргументацию; можем анализировать ключевых коммуникаторов; можем анализировать невербальные элементы такого дискурса (например, визуальную составляющую, в традиции представления креолизованного дискурса); анализировать поведенческие стратегии участников дискурса, прочитывать «виртуальную составляющую» дискурса, видеть обратную связь с участниками и аудиторией. Элемент выделения такие этапов мы находим у теоретиков коммуникации – скажем, Г.Г. Почепцов отчётливо выделяет вербальную, визуальную, перформансную составляющие дискурса [3].

В традиции современного постколониального социального дискурса отмечены традиционные белая привилегия, мужская привилегия, гетеросексуальная привилегия, христианская привилегия, классовая при-

вилегии, возрастная привилегия [9; 10]. При этом привилегированная группа рассматривает свой культурный и экономический опыт как норму. Описана риторическая характеристика «обратной дискриминации» в отношении политики, принимающей во внимание расу, цвет, религию, пол, сексуальную ориентацию, национальную принадлежность с целью содействия «недопредставленным группам» в занятости, образовании, бизнесе. Обратная дискриминация обычно объясняется как противодействие эффектам исторической дискриминации. Показательны современные социокоммуникативные феномены «политической корректности» и «дискурс равных возможностей». При этом обсуждаются как социальные (квотирование), так и коммуникативные практики. Обсуждается феномен «наделения голосом» (empowerment) инвалидов, женщин, мигрантов, меньшинств. Работа такого рода неизбежно анализирует социоконструктивизм социальных представлений и риторических стандартов. Явственен кризис идентичности, она уступает место идентичности субнациональной, групповой и религиозной. Появляется мозаичная идентичность, которая отражает тенденцию к плюрализации культур, этап космополитического государства (У. Бек).

Среди дискурса недопривилегированных наиболее слышен антирасистский и феминистский дискурс. По мнению М. В. Глостановой, этот дискурс представлен как феномен межсекционности (связана с пересечением и слиянием в опыте небелых женщин расовой дискриминации с гендерной, классовой и сексуальной), проанализированный К. Креншоу [6].

Источниками теоретических представлений для исследования дискурса неравенства являются также культурный марксизм и постколониализм. Обсуждение гражданских, секулярных ценностей, например, во Франции, проходит в связи с важностью религиозного сосуществования в обществе и наличием исламистского терроризма во Франции (события 2015, 2020 гг.).

Обсуждение материала. Для анализа самого разного рода дискурсов нами предложена теория дискурс-анализа, включающая несколько рамок: фактографическую, языковую, аргументативную, ключевых коммуникаторов, невербальную, перформансную, символическую, рамку виртуальной коммуникации, рамку обратной связи. Продемонстрируем рамки на исследуемом материале.

Фактографическая – первая, начальная рамка анализа. Здесь мы отвечаем на вопрос, какие факты вызвали к жизни данный дискурс. Так, в качестве предтечи исследуемого нами дискурса 2012, 2014 гг. позволили обратить наши взоры на полицейское насилие в США, связанное в расовым фактором: Флорида, Миссури, Миннеаполис. Кульминацией

событий такого рода стал 2020 год и появление движения *BLACK LIVES MATTER*. Приведём пример позитивной дискриминации: мэр Парижа назначила на должности руководителей 67 % женщин, что превышает квоту в 60 % для одного пола, и была оштрафована.

Агентство Франс-пресс сообщило о штрафе в 90 тыс. евро мэру Парижа за то, что она назначила на руководящие должности 11 женщин и 5 мужчин. Мэр ответила, что заплатит штраф, оценив его как абсурдный, и поблагодарила в Твиттере Хилари Клинтон за поддержку: «*Anne Hidalgo a invité ses adjointes et les femmes au Conseil de Paris à se joindre à elle pour payer l'amende due par la mairie de Paris au ministère de la Fonction publique pour non-respect de la parité.*

Anne Hidalgo, a raillé ce mardi 15 décembre une décision “absurde” après que la Ville de Paris s’est vu infliger une amende de 90.000 euros pour “avoir nommé trop de femmes aux postes de direction” en 2018.

Anne Hidalgo a confié avoir ressenti de la “joie”, en apprenant “la semaine dernière que la Ville de Paris devait payer une amende de 90.000 euros sur décision du ministère de la Fonction publique (...) pour avoir nommé trop de femmes aux postes de directions”. Au total, “69% des nominations, 11 femmes et seulement 5 hommes”, a-t-elle indiqué, moquant une “direction de la Ville (qui) serait devenue, tout à coup, beaucoup trop féministe».

Итак, при явных фактах нарушения решение признается «абсурдным», «слишком много феминизма» не бывает, готовы заплатить штраф, сплотиться и действовать по-старому (*nous devons promouvoir des femmes avec détermination et vigueur*).

Рамка языковых конститuentов дискурса. Типичные штампы вышеприведенного дискурса выделены в тексте жирным шрифтом. Любой дискурс представляет собой пространство номинаций, метафор, оценок, пространство реализации концептов, запоминающихся афоризмов. Это – языковая ткань дискурса. Теория социального конструктивизма социальных ценностей утверждают главенствующую роль языка в понимании действительности (*The language speaks us*).

Для дискурса обратной дискриминации характерны следующие частотные номинации: *empowerment, privilege, discrimination, voice, quota, black lives matter, social justice, equality* и т. д. Рамка анализа языковой коммуникации без труда выявляет рекуррентные штампы, клише, речевые стереотипы, эвфемизмы, избитые метафоры и эпитеты, оценочные коннотации.

Рамка ключевых коммуникаторов. Происходит оффлайновое и онлайнное обсуждение полемики лидеров движения и символических фигур в блогах, деталей их речей, биографий, оценка опыта публичной политики и управления и т. д.

В связи с исследуемым нами дискурсом показательна, например, фигура писательницы Л. Еваристо – выходца из смешанной европейско-нигерийской семьи белого района Лондона. Она в своем творчестве постоянно подчёркивает изменившуюся идентичность британцев. Поначалу аутсайдер, Еваристо получила премию Букера и стала, по ее словам, литературным истеблишментом. Теперь она выступает в позиции «изнутри»: так звучит в её произведениях дискурс власти. Например, в газете «Гардиан» Еваристо заявила, что отрицательно относится к современному преподаванию литературы из-за «сконцентрированности на белых мужчинах» (*bias to whiteness and maleness*). Писатель атакует (!) академические круги, которые отказываются пересмотреть списки рекомендуемой литературы, отказываются «включаться в прогрессивный диалог» (*refuse to engage with progressive conversation*) – эти круги ленивы, они исключают нарративы, находящиеся вне параметров их обыденных интересов.

Афроцентризм сдержанно относится к ценностям «белого мира», до парадоксальных утверждений («Толстой – это всего лишь литература белых мужчин»). Еваристо – проponent дискурса черных женщин Британии. Идея «черной Британской истории» и «черных голосов» идет в англосаксонской культуре еще от нарративов Дюбуа [2].

Посмотрим на дискурс неравенства в книге Л. Еваристо, ставший мемом: «*People won't see you as just another woman any more, but as a **white woman** who hangs with brownies, and you'll lose a bit of your privilege, you should still check it, though, have you heard the expression, **check your privilege**, babe? Courtney replied that seeing as Yazz is the daughter of a professor and a very well-known theatre director, she's hardly **underprivileged** herself, whereas she, Courtney, comes from a really poor community where it's normal to be working in a factory at sixteen and have your first child as a single mother at seventeen, and that her father's farm is effectively owned by the bank (...)*». Этот дискурс представляет собой и пространство реализации аргументации, в данном случае художественно-риторической. Это стратегический уровень анализа дискурса.

Рамка символической коммуникации исследует символические фигуры Б. Тэйлор и Дж. Флойда. Типичные сообщения медиа о гибели Б. Тэйлор увязывали ее смерть с действиями прокурора против полицейских и с массовыми выступлениями в связи с убийством Флойда. Полицейские ворвались в ее дом с предписанием обыска на предмет поиска наркотиков, а находящийся в её квартире партнер, легально владеющий оружием, открыл огонь, полагая, что это кража со взломом. В результате столкновения Бреона была убита, а её партнёра обвинили в том, что он ранил полицейского. Родственники Тэйлор предъявили обвинение властям в превышении полномочий, повлекшим ее смерть (*battery, wrongful*

death, excessive force and gross negligence). Наркотики найдены не были. В результате убийства пока на уровне местного законодательства запрещены «обыски без предупреждения». Убийство резонировало с убийством безоружного афроамериканца, совершенным при задержании полицейскими месяцем ранее (рамка резонансной коммуникации).

Рамка анализа визуальной коммуникации представлена анализом многочисленных политических плакатов, рекламы на транспорте и др. креолизованных текстов. С движением связаны фильмы, песни, работа ТВ, литературы, визуальных искусств. Показательным примером является выдающийся представитель «черного феминизма» в искусстве Ф. Рингголд [7].

Поведенческая перформансная составляющая – предмет следующей рамки анализа. 7 июня 2020 года как часть глобального протеста вслед за убийством Дж. Флойда в США в Бристольской гавани совершается перформанс низвержения статуи известного филантропа XVIII в. Это борьба за практики памяти: в Бристолле сносят памятники тем людям, которые были связаны с колониальной политикой эксплуатации Африки. 7 июня 2020 года после глобальных протестов, следовавших за убийством Дж. Флойда в США, статуя была низвергнута демонстрантами, на ней танцевали, ее облили краской, а один из демонстрантов символически поставил колено ей на горло (так белым полицейским был убит Дж. Флойд). Статую сбросили в Бристольскую гавань. Ставится вопрос: почему была «коллективная амнезия» в западной культуре, позволившая закрыть глаза на источники богатств колониальных торговцев, в том числе и живым товаром, в том каковы «трофеи» западной культуры, почему «доминирующая белая культура» пользовалась эксплуатацией других культур и внутри страны, и за ее пределами.

Рамка виртуальной коммуникации представлена новыми технологиями. Хэштеги, сети – новые атрибуты сообщений. Движение характеризует свободная структура (сетевой характер). Непонятно, что, собственно, являют из себя эти движения – хэштеги, слоганы, социальные движения, политические движения. Это низовые движения, децентрализованные. Этим они отличаются от движения за гражданские права.

Дискурсивная рамка анализа обратной связи. Проиллюстрируем ее появлением петиции одному из губернаторов в США, который должен назначить в Американский Сенат черную женщину – такова цивилизованная форма лоббирования афро-американских женщин:

Tell Gov. Newsom He Must Appoint a Black Woman to the Senate
November 16, 2020

*Kamala Harris is set to make history as the **first Black woman vice president** — which means her Senate seat will soon be open. **Without Kamala Harris, there are no Black women in the Senate at all.***

That's why we're calling on Governor Gavin Newsom to appoint a Black woman to fill that seat. And like the California Legislative Black Caucus, we're pushing for the appointment of either Rep. Karen Bass or Rep. Barbara Lee as candidates for the position.

В петиции предлагается практика квотирования – вместо черной женщины-сенатора назначить еще одну по такому же принципу (черная женщина).

Выводы. Изменение демографии вызвало новые широкие сетевые движения, изменения общественного дискурса вплоть до обратной дискриминации. В дискурсе неравенства выявляется разнообразная стигматизация непривилегированных, стигматизация непривилегированных по расовому, гендерному, социальному, национальному, религиозному и т. д. признаку (например, стигматизация бездетных женщин в Кении). Выявлены основные концепты такого дискурса неравенства. Показано, что логика дискурс-анализа может диктовать последовательное обращение к рамкам фактографического, языкового, аргументативного, визуального, перформансного анализа, анализа символической, резонансной и виртуальной коммуникации, обратной связи в коммуникации.

Список литературы

1. Кожемякин Е. А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2008. 243 с.
2. Панова О. Ю. «Цветные миры». Американская литература в поисках национальной самобытности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. 262 с.
3. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. 650 с.
4. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2016. 224 с.
5. Синельникова Л. Н. Дискурс власти: от легитимизации до манипуляции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 10–15.
6. Тлостанова М. В. Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности // Вопросы социальной теории : научный альманах. 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности. С. 191–217.
7. Faith_Ringgold [Электронный ресурс] // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Faith_Ringgold (дата обращения: 20.12.2020).
8. Discourse Analysis / ed. by G. Brown, G. Yule. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 304 p.
9. Van Dijk T. A. Discourse and power. New York : Palgrave Macmillan, 2008. 303 p.
10. Reisigl M., Wodak R. The Discourse-historical approach [Электронный ресурс] // Discourse Analysis of Discourse Analysis. 2017. January. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315739342.ch3> (дата обращения: 20.12.2020).

CHANGES IN SOCIAL LANDSCAPE OF WESTERN SOCIETY: NEW VOICES

A. B. Bouchev

Tver State University

Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article describes the changes in social discourse connected with movements #METOO и BLACK LIVES MATTER. The author suggests the theory of the discourse analysis – the existence of factual, linguistic, argumentative, non-verbal frames of analysis, the frame of key communicators, the frames of symbolic and performance communication, the frame of virtual communication, the feedback frame.

Keywords: *discourse, social values, discourse of inequality, discrimination, theory of frames in discourse analysis, #METOO, BLACK LIVES MATTER, net discourse, mass media.*

Об авторе:

БУШЕВ Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: alex.bouchev@list.ru.

About the author:

BOUSHEV Aleksandr Borisovich – Doctor of Philology, Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: alex.bouchev@list.ru.